

Н. С. Колядко

Учреждение образования «Слуцкий государственный колледж», Слуцк

И. Н. Колядко

Белорусский государственный университет, Минск

ВЫЗОВЫ КУЛЬТУРНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Введение. Процессы глобальных трансформаций в эпоху «постсовременности» вызывают необходимость всестороннего и глубокого осмысления специфики глобализации как одной из форм мировой интеграции и динамичного обустройства мира в общекультурном масштабе. Целью статьи является исследование особенностей глобализации сферы культуры (национальный контекст) и анализ феномена глокализации в ракурсе противоречивых процессов динамики обществ постиндустриальной ориентации.

Основная часть. Феномен локализации культуры. Феномен глокализации культуры, получивший свою интерпретацию в предметно-проблемном поле теории глобализации, отражает, с одной стороны, противоречивость процессов взаимодействия локальных и глобальных тенденций в динамике цивилизаций, с другой — призван объяснить сущность глобализации как многомерного явления и ведущей парадигмы цивилизационного развития «постсовременности».

Понятие «глокализация» появилось в конце 1980-х — начале 1990-х гг. как реакция исследователей на критику процессов глобализации. Единства об авторстве данного понятия у исследователей нет. Известно, что термином «глокализация» уже в 1980-е гг. оперировал руководитель японской корпорации Sony Акио Морита (1921—1999). В его трактовке глокализация представлялась как «синтез локальных культур с достижениями глобальной мультикультурной цивилизации» [1]. Так, глокализация, по определению А. Морита, «соответствует сценарию “децентрализованного и справедливого мира”, сочетая в себе процессы модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации» [2]. Однако большая часть исследователей связывает широкое внедрение понятия «глокализация» в предметное поле социальной философии и теорию глобализации с именем английского социолога Роланда Робертсона, предложившего для обозначения диалектической взаимосвязи между глобальными и локальными процессами предложил такую модель, которая могла бы объединить одновременное сосуществование противоположных тенденций — к универсализации и партикуляризации [3, с. 90—91]. С этой целью Р. Робертсоном было искусственно сконструировано из соединения двух слов — «глобализация» и «локализация» — понятие «глокализация» [4]. Оно должно было зафиксировать взаимодополняемость и взаимопроникновение глобальных и локальных тенденций в динамике цивилизационного развития. Однако существующие в социальной философии проблемы с интерпретацией понятий «глобальное» и «локальное» ещё более усложнили содержательное наполнение категории «глокализация».

Трактовка понятия «глокализация» Р. Робертсоном стала одной из первых попыток концептуального осмысления противоречий глобализации как тренда развития западной цивилизации. Так, в глобализации Робертсоном выявляются две направленности: «глобальная институционализация жизненного мира» и «локализация глобальности» [5, с. 86]. Первая выражается в осуществлении повседневных локальных взаимодействий и социализации при непосредственном воздействии макроструктур мирового порядка, минуя национально-государственный уровень. Макроструктурирование мирового порядка происходит, по мысли Р. Робертсона, под действием трёх факторов: экспансии капитализма, навязывания идеологии западного империализма и, вследствие развития, глобальной системы масс-медиа [6]. Для «жизненного мира» индивидов и локальных сообществ совокупное действие этих трёх факторов оборачивается экспансией «общечеловеческих ценностей», распространением стандартных символов, эстетических и поведенческих образов и стереотипов глобальными сетями СМИ. Вторая направленность глобализации в модели Р. Робертсона — «локализация глобальности» — призвана отразить тенденцию становления глобального не «сверху», а «снизу», т. е. через локальное, посредством превращения взаимодействия с представителями иных государств и культур в «рутинную практику», через включение в повседневную жизнь элементов инонациональных, «экзотических» локальных культур [7].

С тем, чтобы подчеркнуть «двухуровневость» глобализации, соотносительность и взаимопроникновение глобального и локального, сочетание тенденций к гомогенности и к гетерогенности, Р. Робертсон и вводит

специальный термин «глокализация». Согласно исследователю, процессы глобализации нельзя представлять только как распространение капиталистических отношений и культурную гомогенизацию мирового пространства [8]. По мысли Р. Робертсона, глобализация происходит наряду с глокализацией, т. е. приспособлением заимствованных культурных элементов к различным локальным условиям на основе местной традиции. Так, унификация и гомогенизация культур в одних сферах (экономика, материальная культура и быт) сопровождается локализацией, ростом культурного разнообразия, ренессансом прежних культурных форм — в других (религия, искусство). В глокализации находят своё выражение тенденции сопротивления локальных культур процессам унификации и стремление сохранить свою идентичность в условиях постоянного давления западноевропейской цивилизации как лидера глобализации [9, с. 532]. Кроме того, Р. Робертсон приходит к заключению, что процессы глокализации — это «прочтение глобализации для региональных, местных, иных групповых структур» [10].

Феномен глокализации культуры анализирует и немецкий социолог, политический философ Ульрих Бек. С целью концептуального обоснования феномена глокализации культуры в теории глобализации У. Бек вводит понятие «транснационального социального пространства» и объединяет под общим названием «глобализация» процессы в сферах политики, экономики, культуры, экологии, которые, по его мысли, обладают собственной внутренней логикой и не сводятся один к другому [11, с. 152]. У. Бек выделяет три сферы социума, в которых воздействие глобализационных процессов является наиболее фундаментальным: политика, экономика, культура. Согласно У. Беку, манифестацией глобализации в политической сфере является «размывание» суверенитета национального государства в результате действий транснациональных акторов и создания ими организационных сетей. Глобализация в экономике предполагает наступление денационализованного, дезорганизованного капитализма, ключевыми элементами которого являются выходящие из-под национально-государственного контроля транснациональные компании и спекуляции на транснациональных финансовых потоках. А глобализация в культуре, которую У. Бек именует «собственно глокализацией», проявляет себя как взаимопроникновение локальных культур в транснациональных пространствах, каковыми являются такие западные мегаполисы как Лондон, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Берлин [12].

Согласно У. Беку, глокализация представляет собой «процесс новой всемирной стратификации, в ходе которой выстраивается новая, охватывающая весь мир и самовоспроизводящаяся социокультурная иерархия» [13]. Это модель транснационального негосударственного мирового общества, представляющая собой «многообразие без единства», которая противостоит «контейнерной» модели, основанной на отождествлении пространственной и социальной дистанции обществ и региональных образований [14]. Философ утверждает, что глокализация как новая модель социальной коммуникации предполагает возникновение «транснациональных жизненных миров», означающих «социальную близость, несмотря на географическую дистанцию, или социальную дистанцию, несмотря на социальную близость» [15]. Тем самым У. Бек обосновывает точку зрения, согласно которой процессы глобализации и глокализации представляют собой одновременную процедуру распада мирового сообщества на подвижные фрагменты и их объединения в единую «глокальную сеть» [16].

Таким образом, глокализация культуры представляет собой сочетание процессов модернизации локальных культур с достижениями формирующейся глобальной мультикультурной цивилизации. Это, в свою очередь, происходит в результате «культурной гибридации», взаимообогащения культур в рамках локальных национально-культурных регионов. Так, понятие «глокализация», включающее изначально в своё содержание фундаментальную для теории глобализации дихотомию «глобальное—локальное», акцентирует внимание на нелинейный характер процессов, разворачивающихся в социокультурном пространстве «постсовременности». Во-первых, глобальные и локальные тенденции взаимодополняют и взаимопроникают друг в друга, а во-вторых, эти тенденции потенциально представляют собой угрозу нарушения процессов социодинамики и могут прийти в столкновение (феномен «столкновения локальностей» (“clash of localities”, Р. Робертсон)). В то же время концептуальное осмысление феномена глокализации культуры позволяет систематизировать аксиологические доминанты эпохи «постсовременности» и выявить «точки роста новых ценностей» (В. С. Стёпин) в кризисных явлениях противоречивой цивилизационной динамики.

Культурная идентичность Беларуси в контексте глобализации: состояние и перспективы. Воспитание национального самосознания белорусов в период глобализации требует пристального внимания со стороны общественных и государственных организаций. Культура является одним из факторов сохранения национальной идентичности. Поэтому необходимо сохранять, популяризировать и передавать будущим поколениям культурное наследие во всех его формах. Национальное сознание также предполагает осознание и осмысление всего нового, возникающего и развивающегося в жизни науки в ходе развития общества.

Современный этап развития белорусского общества характеризуется динамичностью всех его сфер. Прошлый опыт содержит ряд приобретений и ценностей. Поэтому одной из задач новой культурной политики является учёт предшествующих позитивных достижений. Процессы обновления коснулись экономики, идеологии, культуры и вызвали противоречия, в которых прежние оценки подверглись сомнению и переоценке, что привело к поиску новых основ духовного и нравственного развития. Современный прогресс сопровождается глобализацией с её унификацией и стандартизацией процессов обновления. В условиях постоянно расширяющихся массовых коммуникаций, создания общепланетарного информационного пространства появился термин «глобально-локальное развитие».

Воспитание национального самосознания белорусов в период глобализации требует комплексного, продуманного и ответственного подхода со стороны государства и общества. Целью государственной политики в области национальной культуры является сохранение историко-культурного наследия и дальнейшее развитие национальных традиций, создание условий для всестороннего роста личности, её творческой инициативы, духовных и эстетических потребностей, что значительно повысит роль личности как главной движущей силы общества постиндустриальной ориентации [17, с. 117—118].

Национально-культурное возрождение Беларуси в настоящее время способствует пробуждению у людей интереса к истории и традициям своей страны. Культура любого народа развивается в контексте мировой культуры и содержит в себе национальную специфику. Она — результат совокупного творчества. Несмотря на взаимодействие культур, каждой из них присуще нечто уникальное, свойственное только ей, что выражается через субъективное отношение к своему историческому прошлому: языку, традициям, духовным ценностям. Это нечто можно назвать самоидентификацией. Тем более что история белорусских земель, народа, их населяющего, интересна и богата на события. Изучая героическое прошлое страны, страницы жизни известных и малоизвестных, но не менее достойных представителей различных исторических эпох нашего государства, мы прокладываем путь в будущее. Традиция в культуре содержит своеобразный духовный генофонд, фиксирующий и сохраняющий язык науки, культуру мира, свойственную тому или иному культурному сообществу, определяющий способ мировосприятия и смысла человеческого существования. В традиции как деятельности осуществляется передача общественного наследия, происходит становление моделей общественного поведения, усваиваемых человеком в процессе взросления и принятия своей культурной роли, воспитание и социализация личности.

Современная этническая среда представляет собой поликультурное образование, культура (язык, национальные традиции и обычаи, материальные и духовные ценности, народное творчество) является одним из условий сохранения национальной идентичности. Национальное самосознание личности выступает основным фактором этнической идентификации. В Беларуси исторически сложился интеграционный тип культуры. Интеграции норм и ценностей других культур способствовала этническая толерантность, свойственная белорусам, контакты представителей разных культур в рамках одного государства. Осознание национальных ценностей идёт через литературу, искусство, театры, школы. Очевидна организующая, направляющая роль государства в процессе формирования национального самосознания личности. Немало усилий направляется на то, чтобы возродить историко-культурное наследие, историческую память.

Поэтому необходимо сохранять, популяризировать и передавать будущим поколениям культурное наследие во всех его формах, отражающих опыт и чаяния человечества, создавая тем самым питательную среду для творчества во всём его многообразии и поощряя подлинный диалог между культурами [18, с. 7]. Беларусь находится на границе двух крупных цивилизаций — западноевропейской и русской. Необходимость поддержания баланса между различными культурами создала благоприятные условия для их взаимного влияния и проникновения. Синтез культур в истории белорусского общества проходил не через конфликты и войны, а в результате добровольного принятия субъектами одной культуры элементов другой. По мнению белорусского культуролога Ю. Чернявской, «лишь вхождение в орбиту мирового целого создаёт современные нации, и использование потенциала белорусской восточно-западной бивалентности (обладание двумя значимыми качествами) — вернейший путь к формированию современного национального самосознания у всей страны, у каждой этнической группы и у любого живущего в ней человека» [19, с. 195—198].

Чтобы не раствориться в глобальном социокультурном пространстве, многие народы стремятся сохранить собственную индивидуальность. Это особенно актуально для стран переходного типа. Находясь на историческом перепутье, эти страны сталкиваются с проблемой выбора дальнейшего пути развития. Не выработав ещё чёткой стратегии своего дальнейшего поведения, они становятся объектом воздействия различных культурных потоков, которые хлынули на них со стороны более сильных и могущественных цивилизаций. Это же происходило и с Беларусью после распада СССР. Во время переходного периода Беларусь оказалась в фарватере меняющихся ценностно-мировоззренческих ориентаций.

Для того чтобы вписаться в глобальное социокультурное пространство, Беларуси необходимо предложить такие аксиологические стандарты, которые позволят, с одной стороны, избежать культурного изоляционизма, а с другой — не превратиться в элемент унифицированной масс-культуры. В решении этой задачи Республика Беларусь должна опираться на традицию как испытанный механизм сохранения и передачи социокультурного опыта. Только в таком случае она сможет сохранить собственную уникальность и в то же время интегрировать свои достижения в ткань мировой культуры. Вот почему в эпоху наступления глобализации именно культурный суверенитет (сохранение уникальности, самобытности культуры) нации является гарантом развития культуры и будущего страны.

Академик Д. С. Лихачёв считал, что история человечества — это, прежде всего, история культуры, а сама культура представляет главный смысл и ценность существования как отдельных народов, так и государств [20, с. 29]. Культура формируется на протяжении длительного периода и передаёт от поколения к поколению нормы и правила поведения. Культурное наследие имеет фундаментальное значение для развития республики, лежит в основе духовного и интеллектуального потенциала страны и является стратегическим ресурсом. Поступательное развитие республики невозможно без культурно-национального развития. Уже сегодня в результате государственной поддержки открыты для посетителей усадьбы Т. Костюшко в Коссово Брестской области, И. Репина в Здравнёво Витебской области, дом-музей А. Мицкевича в Новогрудке.

Особое внимание в государственной политике в сфере культуры уделяется развитию народного творчества и ремёсел. Республика Беларусь — страна с богатыми историческими традициями. Проводятся региональные и международные праздники, конкурсы по различным видам народных художественных промыслов и ремёсел, что способствует возрождению народных ремёсел и сохранению местных традиций.

Геополитическое положение Беларуси таково, что она неминуемо испытывает влияние западных стран. Это следует учитывать и самостоятельно обеспокоиться о своевременном заполнении, при необходимости, образовавшихся аксиологических брешей. При выработке собственного стратегического поведения Беларуси

не обойтись без приобщения к западному опыту, но основываться она должна на особенностях белорусского менталитета, которые сложились исторически: толерантность, миролюбивость и уважительное отношение к своим предкам. Располагаясь между Востоком и Западом, Беларусь может сформировать образ глоболизирующегося государства, которое при сохранении собственной национальной идентичности впишется в глобальное социокультурное пространство. Никакая культура не может быть самодостаточной, её творческое развитие возможно только при взаимодействии с другими культурами. Можно сказать, что культурное пространство — это национальное достояние Беларуси. Постоянно меняясь, насыщаясь новыми идеями, ценностями, в то же время оно реставрирует, сохраняет, возрождает историко-культурное наследие, вводит их в современный культурный контекст. Это путь к сближению истории и современности, основа для диалога культур и понимания исторически нового пространства и времени.

Заключение. Новые времена диктуют свои требования. Следует учитывать, что информационные технологии стали одним из основных источников получения информации и проведения свободного времени. Поэтому повышаются требования к уровню развития политической культуры как основы формирования гражданской позиции. К традиционным представлениям о воспитании национальной идентичности добавилось умение жить в поликультурном мире, стремление к сохранению мира и стабильности на фоне глобального кризиса и катастроф, укреплению существующих традиций, воспитанию граждан на основе нравственных и духовных ценностей белорусского народа.

Список цитируемых источников

1. Елин Д. В. Противоречивость процесса глобализации: локализация и глокализация [Электронный ресурс]. URL: http://domhors.ru/rus/files/arhiv_zhurnalapep/6-2010-1/elin.pdf (дата обращения: 14.03.2015).
2. Там же.
3. Россошанский А. В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. 2012. № 3 (Т. 12). С. 90—94.
4. Robertson R. Globalization. L., 1992; Idem. Glocalization : Space, time and local theory // J. of intern. communication. 1994. № 1 (1); Idem. Glocalization : Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities. L. ; Thousand Oaks ; New Delhi, 1997.
5. Хлыщёва Е. В. Культурное развитие общества в глоболизирующемся мире : моногр. Астрахань : Астрахан. ун-т, 2009. 134 с.
6. Там же. С. 86.
7. Там же. С. 86—87.
8. Robertson R. Globalization. L., 1992; Idem. Glocalization : Space, time and local theory // J. of intern. communication. 1994. № 1 (1); Idem. Glocalization : Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity // Global Modernities. L. ; Thousand Oaks ; New Delhi, 1997.
9. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / Сост., ред. и вступ. ст. Б. С. Ерасов. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 556 с.
10. Там же. С. 532.
11. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию / пер. с нем. А. Григорьева, В. Седельника ; общ. ред. и послесл. А. Филиппова. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
12. Там же. С. 152—153.
13. Там же. С. 106.
14. Там же. С. 25.
15. Там же. С. 182.
16. Россошанский А. В. Глобализация и глокализация: соотнесение понятий. С. 91.
17. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006-2010 гг. Минск : Белорус. Дом печати. 112 с.
18. Все разные, все уникальные / ЮНЕСКО. М. : ЮниПринт, 2005. 36 с.
19. Чернявская, Ю. Белорусское самосознание : парадокс как путь к генеалогии // Всемирная литература. 2008. № 4. С. 195—206.
20. Лихачев Д. С. Университетские встречи: 16 текстов. СПб. : СПбГУ, 2006. 96 с.

УДК 4110.54

Е. А. Криштаносова

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

СПЕЦИФИКА КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Введение. Современная ситуация постмодерна, в отличие от модерна, характеризуется свойством множественности «жизненных миров». Действительно, проблема культурного многообразия обусловлена конкретными процессами, протекающими сегодня в мире. Об этом говорит У. Эко, проводя параллели между настоящим временем и средневековьем, ибо и тогда, и сейчас произошло грандиозное культурное смешение. Он отмечает, что в современной Европе происходит миграция, сравнимая с ранней индоевропейской миграцией с Востока на Запад или же с вторжением варваров в Римскую империю и образованием романо-германских государств. «Лет через сто Европа может стать континентом цветных. Это ещё одна причина, по которой надо быть готовым в культурном отношении принять многообразие, принять смешение разных народов, принять этот беспорядок, — иначе нас ждёт полный провал» [1, с. 20]. Именно поэтому проблема культурной идентичности в условиях глобализации приобретает всё большую актуальность.